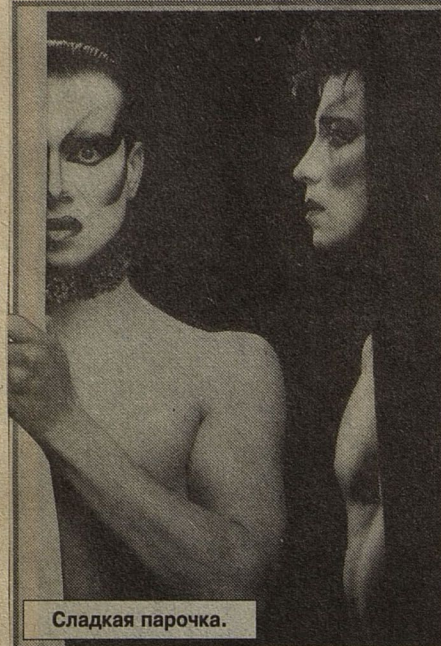

Москва консерватория - 1994 - 17062 - С.7

17 августа 1994 г.

Сладкая парочка.

Играть с людьми он привык с детства:

— Быть парикмахером всегда считалось плохо. Какие-то барыги, моветон. Но мой дедушка профессиональный парикмахер, а у прадедушки была своя мастерская в гостинице Саратова на Немецкой улице. Я с детства привык все красить, стричь, издеваться надо всеми. Я всегда резал, крутил свою старшую сестру. А ей приходилось терпеть — деваться было некуда — надо же как-то братика развлекать. В 11 лет я подстриг маму бритвой, и когда она пришла на работу в школу, зверь-завуч спросила, у кого она подстриглась. Мама посчитала оскорбительным признаваться в том, что малолетний сын обкарнал ее бритвой. У нее шикарные волосы крупными волнами и все смотрелось очень симпатично. Оказалось, что завуч тоже решила подстричься у этого мастера, но мама молчала, как партизан.

Меня воспитывала бабушка. Я вырос в собственном фамильном доме, с дубовыми паркетными полами, изразцовой печкой. Я изначально был организован так, чтобы меня окружало много красивых вещей. Бабушка водила меня в музыкальную, потом в художественную школу, заставляла учиться. Потом я записался на факультатив по кино, мы смотрели "Рублева", "Иваново детство", я обожал Висконти, Бертолуччи. Это эстетика модерна, все вместе собралось, налипало, как снежный ком.

Все детство мне говорили, что я похож на Костю Райкина. Я не обижался...

И вдруг меня пригласила к себе работать Алла Коженкова. Они с Виктюком ставили "Служанок"! Там была идеальная компания. Гнеушев сделал выход Мадам. А гений Райкин предложил нарисовать на его лице все что угодно! Я ему нарисовал... Мне было легко делать макияжи. Как будто дали сосуд идеальной формы, будешь дураком, если не воспользуешься моментом, не нанесешь пару штрихов.

Райкин посмотрел в зеркало и говорит: "Ой, я Майкл Джексон!" Все вышло с первого раза. Бывает так, что получается сразу же, следующие два раза не выходит, а потом — бац — еще лучше!

Все зависит от того, как на меня действует человек. Потому что могут надавить так, что я сломаюсь, заболею. Как было с Илкой Лиела. Она наехала так, что я просто не смог ничего сделать. У балетных свой взгляд на женскую красоту — брови до виска, красные губы, голубые тени. А мы, когда снимали ее для журнала "Империя", изменили стиль. У нас была задача — снять Илзу Лиела в костюме Коженковой в эстетике модерна. Мы сделали куклу-манекен, а Илза не въехала.

жает, это всегда естественно. А когда это придумано нарочно, скоординировано, то получается журнал "Пентхауз" и "Андрей". Там говорят так: "Всем закрыть глаза!" Или заставляют моделей держать друг друга за грудь.

Вот некоторые думают, что Кондулайнен — секс-символ. Иногда сексуальность — комплимент, а иногда — клеймо. Метлицкая для меня новый секс-символ, что не мешает ей иметь мужа и двоих детей.

— У нас сексуальность всегда стояла где-то рядом с путанистостью...

— Когда я только начинал, работал в престижном салоне на Котельнической набережной, ко мне ходили все проститутки из "Метрополя" и "Интуриста". Самые крутые путаны были мои. Сейчас они развехались

кресенье на Центральной улице огромная барахолка. Все выходят и покупают себе вещи. Ты можешь найти из голландского полотна мужскую рубашку, солдатские ботинки. И такая женщина сразу станет звездой, вся ее юность, чувственность сразу подчеркивается.

В мою молодость все лохи за бешеные деньги покупали китайские двухдолларовые тапочки, а умные студенты Пушкинского института бежали на Тишинку и откапывали старинные репсовые туфли, касторные пальто. Откуда взялась группа "Браво", откуда взялся "Моральный кодекс"? Откуда у них стиль такой хороший? Это же прелестные ребята, это все органично, не смешно и не убого.

А понятие путанистости, такой простоты за три копейки, организовал обыватель.

ОН ЧУВСТВА РИСУЕТ НА ЛИЦАХ

Лев Новиков любит женщин. И мужчин. Профессионально.

Новиков — визажист. И по его глубокому убеждению, автор обязан боготворить свое творение (хотя бы в процессе работы). Каждый сеанс макияжа и стрижки у Новикова — спектакль с интригой, обольщением и разрывом автора с героем. То он мурлыкает себе под нос "нежнатианежнатиан", то доверительно сплетничает, а то кричит и приказывает. Через роман с Новиковым прошли Марина Неелова, Алла Демидова, Наталья Макарова, Людмила Максакова, Илзе Лиела, Борис Моисеев с его леди, Константин Райкин, Валентин Гнеушев и почти что все "московские красавицы".

— А может, не бывает некрасивых женщин, а есть неумные мужчины, которые не могут разглядеть красоту?

— Это глупость, что каждая женщина по-своему красива. Красота — это всегда впечатление. Это не прическа и не макияж. Когда я работаю, то убираю агрессию и выпускаю на свободу то, что сама женщина боится себе показать и... В женщине должна присутствовать чувственность, нежность и легкая доля доступности. Дистанция, которая принята у нас в понятии красоты, на самом деле лишь боевой окрас индейцев. "Вот, мол, я выйду и всем вам такое покажу!" Маска сен-лорановского грима — малиновые губы, цикломоновые румяна на висках, немислимые шляпы, дикий прищур.

Я не закатываю надувных мячей в прическу и не прячу лица под перьями и шляпами. В облике нужно жанровое соответствие. И если ты поешь лирическую песню, то зачем же одевать гигантскую шляпу — публика будет думать, что из этой шляпы сейчас что-нибудь выпрыгнет и начнутся фокусы.

— Чувственность подразумевает понятие сексуальности...

— Когда я работал с Макаровой в "Двое на качелях", и Виктюк на каждом углу орал "сексуальность, сексуальность!", то она ему однажды ответила: "Больше при мне этого слова не употребляйте". Хотя она страшно сексуальна. Она танцевала Кармен, но не была такой жестокой тварью, которая всех порезала. Она чувственно двигалась, чуть-чуть подняв плечо, и оживляла классическую хореографию, дезинформировала публику.

Сексуальность для меня прежде всего чувственность. Вот когда у Бори Моисеева танцевал состав: Татьяна Морозова и Людмила Литвинова. Люся, которая сейчас в Америке, она была так чувственна, что хотя пластика и примитивная, Боря Моисеев после нее на сцену мог не выходить. Эффект достигался лишь одним ее движением ноги. И когда Люся уехала, у Моисеева полностью сменилась стилистика. Искусственные потуги на сексуальность окрасились в пошлость.

Если манекенщица сама по себе чувственна и достаточно умна, то это не раздра-

жает, это всегда естественно. А когда это придумано нарочно, скоординировано, то получается журнал "Пентхауз" и "Андрей". Там говорят так: "Всем закрыть глаза!" Или заставляют моделей держать друг друга за грудь.

Но мои клиентки выглядели так, что никто никогда бы в жизни не догадался, как они зарабатывают деньги.

Не надо раздражать толпу. Мне всегда радостно смотреть на какую-то выездную публику, которая со вкусом одета в коллекционные вещи, но толпа этого не замечает. Не надо рисовать на лице агрессию, не нужно вызова и шока. Это безнравственно, когда ты надеваешь "Версаче" с пряжками и идешь в булочную, встаешь перед голодной бабушкой и показываешь, какая ты крутая.

Мои клиентки были образованы, все в "Валентино", какие-нибудь духи "Армани", и клиента они выгуливали на выставках, показывали Пушкинский музей, ходили в Консерваторию. И было очень обидно, когда какая-нибудь из Балашова отбивала клиента за пачку "Мальборо". Она портила все представления о стране, уничтожала престиж профессии. Все это за пачку "Мальборо" не должно происходить! И быстро за три секунды.

Мы приезжали, показывали "Служанок" в студенческом центре в Брайтоне, такая старая Англия. И никто не приходил в платья "Версаче". Девочки приходили так: шопенская пачка, солдатские ботинки начала века, колготки в сетку, сверху мужской фрак, огромный нахес, черным карандашом накрашены губы. Все мужики: черные крашенные волосы, рокерские куртки, трико. В Москве нас бы всех поместили в "Кашенко". Но там никто никого не осуждал. С пятницы по вос-

Лев Новиков за работой: беру голову и отсекаю все лишнее.

И сама дорогая, уважающая себя путана никогда с этим не согласится.

"Стильный" человек Новиков организует свой стиль жизни. "Профессионализм" — его любимое слово. А еще "процесс" и "организация". А сбои в работе, когда подводит настроение и исчезает вдохновение, он называет "дисфункцией". Новиков исповедует патриотизм тридцатилетних — такое необыкновенное сочетание легкого цинизма со своеобразной гордостью за старую соведню.

— Я всегда горжусь, что я не в этой тусовке. Я не знаю, кто такие Ники-Лики и другие всякие ики. А вот с Аллой Демидовой я работаю и общаюсь с удовольствием. Это обогащает. Однажды Боря Моисеев пригласил Аллу Демидову на свое шоу, чтобы она прочитала там что-то. А у нее такое чувство юмора, что нам не понять. Представляете, вечер Моисеева памяти Фредди Меркьюри? Это такое кощунство, что она не нашла ничего лучше, чем спросить: "А кто такой Фредди Меркьюри? Извините, но я не знаю!"

Мы с ней на балете в антракте встречаемся, и она мне говорит: "Лева, я купила себе мужские ботинки 41-го размера, они мне страшно велики, но это так здорово!"

Very sexy Ирина Метлицкая.

Я всегда мечтал работать с Мариной Нееловой, девушкой — вечной принцессой. Однажды мы с ней сделали съемку, но фотограф меня дискредитировал перед ней. Даже не отдал фотографии.

У нас сейчас принято поливать все, что было раньше, и взамен навязывать какую-то ресторанный эстетике 76-го года. Но ведь есть какие-то авторитеты и мерки, которыми организуется мир. И не нужно нам этого новодела. У нас всегда были свои звезды, свой этикет, свои манеры, свои роскошные типы: Кустинская, Фатеева, Быстрицкая, Самойлова, Мария и Анастасия Вертинские, сейчас Ирина Метлицкая. Вот это настоящие звезды, это достойные женщины.

...Сейчас престиж профессии красивой женщины, манекенщицы, утрачен. Я видел, как вытягивались лица американцев у нас на кастингах. Приходит девушка с брезгливой миной, вся в стрейч, с огромным крестом на груди и так себя ведет, что понятно — деньги ей не нужны. И американцам непонятно, как такая женщина может еще устраиваться на работу?

Во многом виноваты и нынешние визажисты. Признаюсь честно, я очень не люблю своих коллег. Сейчас многие стали делать деньги на том, на чем раньше было невозможно заработать. Мастерам не хватает ощущения реальности. Все рвется к звездам и в звезды. Возникает ненормальная конкуренция. Например, Шевчук еще год назад шил какие-то тесные кофточки Лоре Квинт, а сейчас крутится по всем программам и рассказывает какие-то былины и басни про якобы им изобретенный макияж.

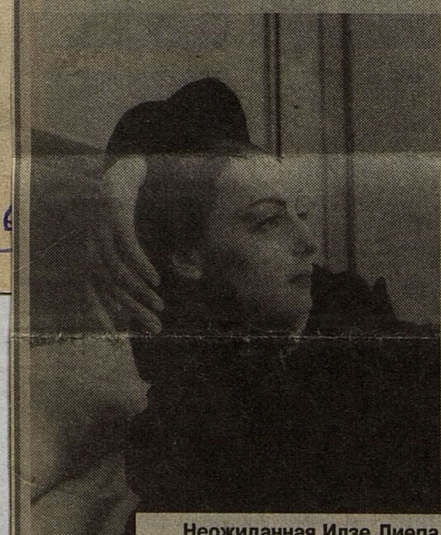
Сегодня, на фоне всеобщих страстиных перьев, гротескного грима, гигантских шиньонов и шляп размером с пляжный зонтик, Лев Новиков "делает" свою красоту, ищет чувства в модели, интригует и возбуждает ее.

— Ведь даже у бандитов, основных посетителей ночных клубов и всяких показов, людей с нервной профессией, появляется усталость от агрессивности. Наступает время милостивых, хороших, девственных.

Яна ЖИЛЁВА.
Фото Владимира Хемлевского,
Владимира Фридкиса
и Михаила Королева.

Всегда принцесса Марина Неелова.

Неожиданная Илзе Лиела.